

ТОТ, КТО
ВЫЖИЛ

ОЛЬГА КОТОРОВА

18+

Око бесконечности

Ольга Которова

Тот, кто выжил

«Автор»

2026

Которова О.

Тот, кто выжил / О. Которова — «Автор», 2026 — (Око бесконечности)

Оборотни — миф или реальность? Жители одного провинциального городка утверждают, что реальность. В папке, найденной в секретной лаборатории, говорится, что эксперимент по созданию оборотней провалился и ни один образец не выжил. В архивах организации «Око бесконечности» нет об этих существах никаких упоминаний. Так где же истина? Найти ее поручено группе Евгения Громова, и его агенты выезжают на место. Милу, Федора и Давида не назовешь сработанной командой. Смогут ли они выполнить поставленную задачу? Как поступят, если встретятся с настоящим оборотнем? И что если параллельно действует конкурент, готовый расправиться не только с оборотнем, но и с любым из них?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Которова

Тот, кто выжил

Пролог

Несмотря на середину марта, на землю крупными хлопьями опускался снег. В свете полной луны он мерцал и переливался.

Город спал. Улицы казались мертвыми, даже не было видно машин такси. В одноэтажных резных домиках, стоящих в ряд, не светило ни одно окно. Здесь царил умиротворение и спокойствие.

Внезапно тишину прервало бряцание цепи. Из будки выбежала собака и громко залаяла. Ее лай подхватил соседский пес, а за ним — следующий, но вскоре все они завyli. Жуткий и пугающий, этот вой пробирал до костей.

В доме, возле которого залаяла первая собака, загорелся свет. Окно распахнулось, и оттуда высунулся лысоватый мужичок.

— А ну, угомонись! — прикрикнул он на собаку, но животное даже уха не повернуло к хозяину. Собака смотрела сквозь сетчатый забор на дорогу и рычала, топорща шерсть на загривке.

Мужчина поежился, окинул взглядом темный огород. Поняв, что лает не только его собака, закрыл окно, и через пару секунд свет в комнате погас.

Так же внезапно, как и начался, вой прекратился. По дороге, запорошенной снегом, шел волк. Огромный, с метр в холке. Темно-серая шерсть почти сливалась с окружающим мраком ночи, лишь сверкали белоснежные клыки, да глаза в лунном свете сияли золотом. И в этих глазах не было ни злости, ни ярости, ни страха. В них светился разум, словно смотрело не животное, а человек.

Волк остановился на перекрестке улиц и громко завыл, вытянув морду к ночному светилу. Собаки тут же заскулили, улеглись на снег. Они чувствовали того, кто сильнее. И признавали вожака.

Откуда-то сбоку послышался шум мотора. Волк замолчал и резко повернул голову, смотря на приближающиеся автомобильные фары. А затем сорвался с места, перепрыгнул невысокий забор и скрылся на участке возле дома, стоящего ближе остальных к небольшому пролеску.

Пробежав огород, волк перемахнул неглубокий овраг, но приземлился не на лапы, а на босые ступни. Уже не волк, а человек посмотрел назад и, убедившись, что за ним никто не следит, скрылся в пролеске, где его дожидалась одежда.

Глава 1

Зал спортивного клуба ярко освещали подвесные светильники на пожелтевшем от времени потолке. Пахло потом, железом и разгоряченной кожей. Эти запахи слегка разбавляли проникающие из приоткрытого окна морозный воздух и аромат еды из ресторанчика фастфуда неподалеку.

Мила уже месяц занималась боксом с тренером Ивана Стеклова.

— Ну же, Ардо, бей сильнее! — комментировал ее удары удерживающий боксерскую грушу тренер. — Что ты как — последнее слово мужчина проглотил.

«Самое то, чтобы выкинуть все из головы и по-другому взглянуть на свою жизнь», — заявил Иван, когда в первый раз привел ее в зал.

И Миле действительно понравилось: тренировки прекрасно влияли на тело и закаляли силу воли. А главное — отгоняли непрошенные мысли.

— Все! Хватит! Не могу больше на это смотреть! — не выдержал тренер. Он отпустил грушу и отошел в сторону. Мила, устало выдохнув, стерла со лба пот. — Значит так: отдохни недельку, потом продолжим. А то ты себя истязаете, не даешь телу восстановиться. Сколько без выходных занимаешься? Дней пять?

— Но!.. — запротестовала девушка, понимая: если даст себе отдохнуть, то мысли и ощущение одиночества ее сожрут. В зале она хоть взаимодействует с людьми и отвлекается.

— Никаких «но»! Не слушаешься и придешь раньше — заниматься с тобой не буду и остальным запрещу! Поняла?! И где только Стеков тебя, упрямыцу такую, нашел?

Ардо фыркнула.

— А кто сказал, что это он меня нашел?

— Да, вы друг друга стоите! По упрямости он такой же баран, как и ты! — хохотнул тренер. — Все, иди мойся — и домой отдыхать.

— Спасибо.

— Ага. Шагай уже, горюшко мое, — улыбнулся мужчина. Отвернулся и направился к боксирующим парням.

Сняв боксерские перчатки и убрав их на место, Мила побрела в раздевалку. Достала из шкафчика бутылку с водой, сделала несколько глотков и взяла смартфон. На дисплее высвечивалось три пропущенных вызова от Евгения Валерьевича и сообщение от него же: «Срочно перезвони!».

По пустякам Громов обычно не звонил, а значит, что-то случилось. Или появилась работа. Поэтому, не мешкая, Мила набрала номер начальника.

Спустя буквально два гудка в трубке раздался его голос:

— Мила, ты где?

— На тренировке.

— Закончила?

— Да.

— Сбор через сорок минут. Федор и Иван уже едут. У нас новое дело.

Ардо отодвинула телефон от уха и посмотрела на часы. От зала до дома Евгения Валерьевича ехать около получаса, следовательно, у нее совсем мало времени, чтобы принять душ и одеться.

— Я минут на десять могу опоздать, — предупредила она.

— Ничего страшного. Мы тебя подождем.

— Хорошо. До встречи.

Мила сбросила вызов, убрала телефон и, подхватив полотенце и сумочку с душевыми принадлежностями, пошла мыться.

В итоге опоздала она на пятнадцать минут, машины Стеклова и Мареева уже стояли на площадке перед домом Евгения Валерьевича. Заглушив мотор, Мила вышла на улицу. Тут же входная дверь особняка распахнулась, и на пороге появился Вениамин. На лице дворецкого сияла приветливая улыбка, а из-за его ног высовывал любопытную морду черный пес.

— Мила Васильевна, рад вас видеть! — слегка склонив голову, произнес дворецкий. Подождал, пока Ардо войдет, закрыл за ней дверь и помог снять куртку.

— Взаимно, Вениамин. Как ваши дела?

— Все хорошо. Как вы? Как успехи в занятиях боксом?

Мила сняла ботинки и сунула ноги в домашние тапочки.

— Нормально. Меня давно ждут?

— Не особо. Я только подал чай и закуски. А для вас сделал какао.

— О-о, Вениамин, вы меня балуете!

Мила понятия и не имела, как у этого мужчины получалось, но он готовил какао точь-в-точь как в детстве ей делала мама.

Вениамин проводил Милу до гостиной, где они всегда собирались. Как и прежде, Евгений Валерьевич сидел в своем любимом кресле возле камина, у его ног спал пес. В руке Громов держал бокал с неизменным «Арнольдом Палмером».

На длинном кожаном диване разместился Федор. В момент, когда Мила входила в гостиную, он как раз наклонился к столу и сооружал себе бутерброд. На кресле напротив дивана сидел с кружкой чего-то горячего Иван.

При виде Милы Мареев отложил еду и поднялся.

— Всем привет! Прошу прощения за опоздание, — проговорила Ардо. И тут же попала в медвежьи объятия бывшего мужа. — Федя, задушишь!

Мила была рада видеть всех этих мужчин: они стали ее семьей. Кто бы мог подумать, что работа способна сблизить таких разных по характеру и взглядам на жизнь людей?

— Как твоя тренировка? — чуть слышно спросил Иван, тоже обнимая Милу.

— Все в порядке.

Евгений улыбнулся и кивнул в знак приветствия, но остался сидеть в кресле. Пес, который встречал Милу вместе с дворецким, подбежал и лег рядом со вторым псом. Громов указал Миле на диван рядом с Федором, который схватил свой большущий бутерброд и откусил от него приличный кусок.

Мила осмотрела комнату и немного расстроилась, не увидев Давида. Но не стала спрашивать о нем. По факту он не относился к их команде. Давид работал на «Око», но был сам по себе. И кто знает, может, он сейчас вообще на противоположном конце света, выполняет опасное задание организации или спасает коллег из лап чудовищ, как недавно спасал Милу.

— Ну что, мы все собрались. Думаю, пора приступить к делу. — Евгений прервался и отпил из бокала. — Документацию из лаборатории, где создавали клонов людей, до сих пор разбирают. Но кое-что интересное уже нашли.

Громов встал, подошел к камину, взял с полки папку и подал ее Федору. После чего снова сел в кресло.

— Дело номер тысяча пятьсот семь. Проект «Валькирия». Завершен, — прочитал Мареев написанное на обложке неровным почерком, причем слово «завершен» — красным цветом. Затем открыл папку. В ней лежал всего один лист формата А4, и почти весь он был замазан черными чернилами. Доступными оставались лишь несколько предложений, их-то Федор и зачитал: — Эксперимент потерпел неудачу. Возможность вывести оборотней равна ноль процентов. Все образцы мертвы.

Федор поднял голову, ошарашенно глядя на Евгения Валерьевича.

— Оборотни? — уточнил Иван. Потянулся через стол и забрал папку. Быстро перечитал.

— Вы серьезно? Оборотни? — переспросил Мареев.

— Именно, — кивнул Громов. — В базе «Ока» ничего не нашлось об этом эксперименте. Как и о том, что кто-то создавал клонов. Нам нужно убедиться, что эксперимент закрыт на самом деле и те, кто им занимался, не переключились на новых существ.

— Но оборотни? — Федор покачал головой. — Я еще к призракам не привык, а тут оборотни. Как такое возможно? — он посмотрел на псов, мирно спящих у камина.

Евгений допил «Арнольд Палмер» и отставил пустой бокал на столик.

— Федя, ты не представляешь, на что способна наука.

— То есть мы должны доказать, что оборотней не существует? — предположил Иван, протягивая папку Миле.

— Или что они существуют и эксперимент удался. — Громов пожал плечами. — Вы отправитесь в небольшой городок в Нижегородской области.

— На химический завод, — добавила Мила, прочитав об этом в переданной Стекловым папке. Ни Федор, ни Иван не посмотрели на обратную сторону листа, где и были указаны координаты и адрес.

— Завод закрылся в две тысячи пятом году из-за пожара. Официальная причина — возгорание неисправной проводки, — сообщил Евгений. — Я о нем не нашел ничего особо интересного в базе «Ока», а в официальных источниках информации мало. Открылся в тридцатых годах прошлого века, как и множество прочих. Но не зря же он фигурирует в этих записях. Не удивлюсь, если там до сих пор функционирует какая-нибудь лаборатория. Или «химический завод» — просто название, прикрытие для места, где проводились научные эксперименты.

— Все это как-то связано с «Оком бесконечности»? — задала вопрос Мила.

— Скорее, с его членами, кто, как и бывший глава питерского отделения, решил уйти в свободное плавание, не сообщив об этом никому. Подобные эксперименты под запретом и караются законами «Ока».

— Ага! Только всем чихать на эти законы! — съязвил Федор, за что получил строгий взгляд начальника.

— Федя, с завтрашнего дня ты в командировке. Документы уже подписаны. Едешь с Милой и Давидом в тот город, — начал раздавать указания Громов. Мила от упоминания имени Давида подобралась, ее сердце забилось быстрее. — Иван, так как ты не можешь надолго отлучаться из института, будешь помогать отсюда. Съезди к Александру Ардо, поищите с ним в книгах что-нибудь об оборотнях.

Евгений, замолчал, поняв, что сказал лишнего. В комнате повисла тишина.

— Кто такой Александр Ардо? — уцепился за знакомую фамилию Мареев. Он посмотрел на начальника, затем перевел взгляд на бывшую жену.

Прикусив губу, Мила недовольно зыркнула на Евгения, мысленно спрашивая: «Ну вот зачем?!»

— Может, ему пора все рассказать? — отреагировал на ее злой взгляд Громов.

Федор напрягся:

— Рассказать что?

Ардо понимала: рассказать рано или поздно придется, и так целую вечность скрывала о себе правду. Они ведь были женаты, а после развода Федор остался ее лучшим другом. Осознавала она и то, что Федя не обрадуется этой новости. Он ей свою душу наизнанку вывернул, она знала о нем все, начиная с младенчества, а сама говорила о себе крайне мало.

Но законы Вселенной не обманешь: правда всегда выплывает наружу. Набрав в легкие побольше воздуха, Мила все же призналась:

— Это мой брат.

— Чего-то я не понял, — захлопал ресницами Мареев. — Твой брат? Откуда? У тебя же нет родных!

— Есть. Брат-близнец. Я о нем никогда не говорила, как и молчали отчим с мачехой. Еще в детстве мать сдала Сашу в психушку, где он находился до того дня, пока его не взял на работу Евгений Валерьевич.

— Охренеть. — Федор откинулся на спинку дивана, провел рукой по волосам. — И кто еще знает о нем? Ну, кроме Евгения Валерьевича?

Мила молча посмотрела на Ивана, а тот даже не смутился. Он так и продолжал расслабленно сидеть в кресле и пить чай.

— И он знал?! — Разозлившись, Федор вскочил с дивана. — Серьезно?! Стеклов знал, а я — нет?!

Мила прекрасно понимала злость Мареева. Она бы сама на его месте была в ярости.

— Федь, прости. Это — Она тяжело выдохнула. — Все сложно.

— И что еще ты скрыла от меня, а?

Мила прикусила губу и опустила глаза на свои руки.

— У меня есть способности.

— К-какие еще способности?

— Прикасаясь голыми руками к трупам, я иногда вижу и чувствую последние минуты его жизни. Такими же способностями обладает брат, из-за чего мать и сдала его в психушку.

Федор потряс головой, словно надеясь, что услышал неправильно.

— Вот почему ты носишь перчатки. Никакая это не аллергия, — спустя почти минуту молчания прошептал он. Мила обреченно кивнула. — Значит, когда мы были вместе

— Когда мы были вместе, способности не проявлялись. Они пропали после смерти мамы и активизировались, когда я попала в аварию.

— После которой ты со мной развелась. — Мареев усмехнулся. — М-да.

— Федь, я

— Лучше помолчи, — перебил он. — Просто охренеть.

Мила ощущала себя предательницей. Она прекрасно видела боль в глазах Федора и сама чувствовала себя паршиво из-за того, что скрывала от него многое. А ведь он ей верил. Но понимала и то, что Федор не принял бы правду, расскажи она все раньше. Он и сейчас со скрипом верил в сверхъестественное, хотя столкнулся с ним в реальности. А тогда бы просто покрутил пальцем у виска, признайся она, что обладает даром.

— А я говорил: давно стоило ему все рассказать, — вставил свои «пять копеек» Иван, за что получил недовольные взгляды и от Милы, и от Федора.

Мареев повернулся к Громову и посмотрел на него серьезно.

— Вы сказали, что нам нужно выехать завтра. Поедем на моей машине. Скиньте координаты города и адрес гостиницы, где мы остановимся, — приказным тоном произнес он. Повернулся к Миле. — Я вечером напишу, во сколько выезжаем.

И больше не сказав ни слова, даже не попрощавшись ни с кем, Мареев вышел из гостиной. Иван поставил на стол кружку и тоже поднялся.

— Ну, раз мы во всем разобрались, я пойду. Если что — на связи. Всем хорошего вечера.

Мила заторможенно кивнула. Она сидела задумчивая, растерянная и подавленная случившимся.

— Пока! — попрощался Громов, так и не встав с кресла. Псы у его ног проводили гостей взглядами, снова положили головы на лапы и прикрыли глаза.

— Я все испортила, — пробормотала Мила. Она откинулась на спинку дивана и смотрела в одну точку на стене.

От бушевавших внутри эмоций хотелось расплакаться. В последнее время она вообще стала какой-то чувствительной, что совершенно не вязалось с ее холодным, закрытым образом.

— Он быстро отойдет, — успокоил Громов, садясь рядом с ней.

Ардо посмотрела на начальника. Она и не заметила, когда он встал с кресла, настолько глубоко ушла в себя.

— Думаете?

— Знаю. Федор слишком тебя любит и чересчур тобой дорожит, чтобы обижаться долго. Дай ему пережить с услышанной правдой ночь, и, уверяю, он поймет тебя.

— Да, но наши отношения не будут прежними.

Громов ободряюще улыбнулся.

— Верно, не будут. Но все наладится.

Мила редко видела подобное: Евгений Валерьевич мало улыбался. А ведь улыбка этому мужчине очень даже шла. Его лицо от нее становилось более мягким, а холодные зеленые глаза наполнялись теплом.

— Как ты сама?

— Неплохо. — Мила подарила ему ответную улыбку. — Справляюсь.

— Я рад, что у тебя все хорошо.

Время, казалось, замерло. Миле предстояло еще собрать вещи для завтрашней поездки, неизвестно, насколько они задержатся в том городе, выискивая оборотня, если он, конечно, существует. Только вот вставать не хотелось. В доме начальника она чувствовала себя комфортно, да и сам мужчина ей нравился. Мила больше не испытывала к Евгению страха. Когда же все изменилось? Когда из строгого начальника он стал другом? Человеком, на которого она могла положиться?

Евгений протянул руку и убрал с ее лица выпавший локон. Заправил его Миле за ухо. Слегка шершавые горячие мужские пальцы коснулись ее щеки, отчего по коже побежали мурашки.

Это прекрасное, такое уютное молчание на двоих прервал звук входящего вызова.

Громов мгновенно изменился: пропала улыбка, глаза стали холодными и отстраненными. Достав из кармана джинсов телефон, он посмотрел на дисплей, а затем перевел взгляд на Милу.

Она тут же все поняла.

— Я, пожалуй, пойду. Уже поздно, — пролепетала девушка, вскакивая.

Громов поднялся следом.

— Я провожу.

— Нет-нет, не стоит. Я знаю, где выход. До свидания.

Не дожидаясь возражений, Мила быстро покинула гостиную, а затем и дом.

Глава 2

По приезде домой Ардо довольно быстро собрала вещи в дорогу, поужинала, приняла пенную ванну. К тому времени пришло сообщение от Федора, что он заедет завтра в восемь утра.

И вот сейчас часы показывали полночь, а сна у Милы не было ни в одном глазу.

Устав гонять мысли по кругу, она включила ночник, встала с кровати, принесла ноутбук из гостиной и снова забралась под одеяло. Чтобы не ворочаться зря с боку на бок, лучше уж попытаться выяснить, куда они едут. И Мила уверенно набрала в поисковой строке название города.

Тот оказался небольшим, старинным, основанным почти десять веков назад. Население — двадцать две тысячи человек. Дома в основном частные, один-единственный отель. В общем, обычный непримечательный городок российской глубинки.

Зато мифы и легенды о нем знатно удивили.

Например, о тайном подземном ходе, прорытом монахами, чтобы спасти жителей от нападения вражеских воинов. Тоннель шел от храма через весь город к Волге и заканчивался незаметным лазом прямо в воде. К сожалению, монахи что-то не рассчитали, и подземный неукрепленный ход рухнул, погребя заживо пытающихся скрыться людей. С тех пор каждые сто лет четырнадцатого октября у подножия обрыва земля расходится, и можно увидеть призраки монахов и погибших людей, уплывающих на лодках.

Вторая легенда рассказывала о проклятом озере, посередине которого возвышался замок вампиров. Долгие годы вампиры пили кровь людей, и те не выдержали, сожгли супостатов вместе с замком. Жители города уверяют, что иногда ночью с озера слышны крики вампиров, горящих в огне, а некоторые везунчики утверждают, что видели призрачные силуэты и стены сгоревшего замка.

И, конечно же, Мила не могла пройти мимо легенды об оборотне-могущественном лесном духе. Якобы ночью в полнолуние тот бродит по улицам и пугает припозднившихся прохожих. Выглядит он как огромный черный волк с золотыми глазами и может не только разгуливать по городу, но и выть на луну. А потом этот самый оборотень превращается в человека и уходит в лес.

— Жаль, нет ни слова о том, что оборотень связан с заводом, — пробурчала Мила, открывая ссылку на статью «Кто такие оборотни?». — Оборотни — это мифологические и фольклорные существа, способные менять человеческий облик на облик животного, чаще всего волка, либо становиться гибридом человека и зверя, — прочитала она вслух.

Задумчиво прикусив губу, Ардо вбила в поисковик: «Как становятся оборотнями? Причины превращения». Да, она могла позвонить брату, чтобы он нашел в книгах все об этих существах и в подробностях ей пересказал. Но, во-первых, сейчас ночь, и Саша спит. Ни к чему тревожить брата по такому, в сущности, пустяковому вопросу. А во-вторых, она способна и сама найти информацию в интернете. Вряд ли та будет сильно отличаться от написанного в книгах из библиотеки «Ока бесконечности».

Мила открыла первую попавшуюся ссылку и снова зачитала:

— В разных культурах и легендах упоминается несколько основных путей превращения. Первый: проклятие или укусы-царапина оборотня. Человек становится оборотнем после того, как его укусит или поцарапает другой оборотень. Самый популярный способ. Часто это рассматривается как болезнь — ликантропия. Второй: колдовство или сделка с темными силами. Чтобы получить могущество, человек сознательно становится оборотнем с помощью магии, ритуалов или договора с дьяволом. Третий: рождение в определенный день. Согласно некоторым поверьям, дети, появившиеся на свет в Рождество или в полнолуние, считаются потен-

циальными оборотнями. Четвертый: наследственность. Пятый: ношение волчьей шкуры. В скандинавских и германских легендах описывается, как воины-берсеркеры надевали волчью шкуру, чтобы обрести в бою ярость и силу зверя.

Мила отвернулась от экрана ноутбука и задумалась, представляя каждый вариант из прочитанных. И чем больше она думала, тем отчетливее осознавала — в том провинциальном городке им будет нелегко. Она с трудом принимала, что в их мире есть призраки и привидения, способные выходить на контакт с человеком, проявляя себя, и убить живое существо. А тут настоящий оборотень!

— Интересно, что из этого правда? — прошептала она в пустоту и снова обратила внимание на экран.

Помимо общей информации, нашлись еще и видеоролики. Посмотрев несколько, Мила поняла, что больше не в силах читать, а тем более смотреть весь этот бред. Ну какие оборотни в современной жизни?! Они остались там, в древних легендах. Не зря на папке было жирно выведено красным: «ЭКСПЕРИМЕНТ ПОТЕРПЕЛ НЕУДАЧУ».

Выключив ноутбук, Ардо все же заставила себя заснуть.

Приснился ей черный волк с горящими желтыми глазами, стоящий по центру асфальтированной дороги и скалящий на Милу огромные белоснежные клыки. Она попыталась убежать, но животное напрыгнуло на нее и укусило, отчего Ардо превратилась в оборотня.

Проснувшись с большой головой, Мила быстро приняла прохладный душ и, позавтракав, стала собираться. Но чем ближе становился приезд Мареева, тем сильнее она волновалась. Обязательно нужно как-то объясниться с Федей. Мила не могла его потерять, он ведь очень важный для нее человек. Федор всегда был рядом в те моменты, когда казалось, что весь мир против. Хотя порой и не казалось: например, когда выяснилось, что ее отчим — серийный убийца. Федор единственный не отвернулся от Милы и поддержал.

Ардо надеялась с ним поговорить, пока они будут ехать за Давидом, но, как оказалось, за ней заехали последней.

Выйдя на улицу, Мила сразу же увидела Давида на переднем пассажирском сиденье машины Мареева. Ее пульс, как уже бывало не раз в присутствии этого мужчины, участился. Ардо перевела взгляд на хмурое лицо Федора и малодушно порадовалась, что разговор откладывается. Все же она чувствовала себя предательницей, и ей было страшно и стыдно завести разговор с ним. Он верил, а она рассказала свой секрет всем, кроме того, кто на самом деле дорог.

— Доброе утро! — поздоровалась Мила, садясь на заднее сиденье.

Машина тронулась с места.

Федя молча кивнул, сосредоточив все внимание на дороге, а Давид обернулся и посмотрел на нее своими темно-зелеными глазами. Уголки его губ дрогнули в подобии улыбки.

— Привет. Как дела? — проговорил он, осмотрев Милу с ног до головы.

— Нормально. А как ты?

— Тоже ничего. Ты не в курсе, почему твой бывший муженек такой хмурый с утра пораньше? — спросил Давид так, словно Федор не сидел рядом.

Переведя взгляд на Мареева, Мила заметила, как его пальцы сильнее сжали руль и побелели. Она не стала отвечать, лишь пожала плечами.

— Ясно, — хмыкнул Давид. — Причина семейная.

— Заткнись, а?! — рыкнул на него Мареев.

Да, Федя не очень-то любил Давида, как и Ивана Стеклова. Что поделывать, слишком разные характеры и жизненные позиции. Их ничего не объединяло, кроме работы на «Око». И, естественно, случалось взаимное недовольство, мелкие стычки, а порой и открытые конфликты. Мила и не надеялась, что эти трое дорогих ей мужчин когда-нибудь найдут компромисс. Оставалось только привыкать к их общению.

— Значит, я прав! — развеселился Давид. Хорошее настроение у него было редкостью, и в такие моменты Миле отчаянно хотелось стукнуть его чем потяжелее.

Ехать предстояло около шести часов. Достав наушники, Мила сунула те в уши и включила на телефоне любимый плейлист. Прошлая бессонная ночь давала о себе знать, и стоило Ардо прикрыть глаза, как она провалилась в сон.

Ей снова приснился оборотень. Но теперь оборотнем была она сама, хоть и наблюдала за всем со стороны.

На небе светила полная луна. Из леса вышел большой черный волк. Остановившись, он осмотрелся, затем поднял морду к луне и громко завыл. А спустя мгновение животное прыгнуло вперед и превратилось в Милу.

Негромко хлопнула дверь машины, и, вздрогнув, Ардо проснулась. Оказывается, она так крепко уснула, что не заметила, как улеглась на сиденье, при этом подложив под голову руку и согнув ноги в коленях.

Мила села, растерла лицо ладонями. Пока она спала, наушники выпали из ушей. Пришлось их поискать.

— Проснулась? — спросил, обернувшись, Давид. — А мы тебе тут поесть купили, — он потряс бумажным пакетом и показал в другой руке стакан.

— Спасибо. Очень кстати, — хрипло произнесла Мила. Несмотря на то что она плотно позавтракала, желудок все равно просил есть. — Сколько я спала?

— Три с половиной часа. Да еще и храпела.

Давид подмигнул и расхохотался.

— Неправда! — запротестовала Ардо. Ее щеки покраснели. — Я не храплю!

Она потянулась к пакету с едой, и Давид без возражений его отдал.

— Ну ладно, — сдался он, передавая следом стакан с кофе, — не храпела. Но сопела и что-то бубнила, я не понял что.

Федор на их перепалку никак не отреагировал. Он завел машину и нажал на педаль газа.

— Нам еще долго ехать? — уточнила Мила. Давид глянул на навигатор.

— Почти два с половиной часа. Ты, кстати, вовремя проснулась. Мы обсуждали детали нашего задания.

Мила сняла крышку со стаканчика и с наслаждением вдохнула горьковатый аромат кофе. Сделала глоток. Горячая жидкость приятной тяжестью упала в желудок.

В пакете оказались два сэндвича с тунцом и булочка с корицей. Настроение Ардо тут же поднялось.

— И о чем вы говорили? Я пропустила что-то важное?

— Нет. Мы накидывали примерные направления работы. И да, Громов вам вчера забыл рассказать еще кое о чем. — Давид поднял с пола свой рюкзак и достал оттуда две красные корочки. — На время расследования мы с вами журналисты.

— Журналисты?! — подал голос Федор.

— Вот ваши удостоверения. — Давид одну карточку протянул Миле, вторую — Марееву. — Это расследование нужно провести максимально тихо. Для всех мы приехали из столицы, чтобы написать статью о заброшенном химическом заводе и о самом городе. На оборотне внимание не акцентируем!

— Скажи, — перебил Давида Федор, — ты и правда веришь, что оборотни существуют?

— Ну, я еще ни одного не встречал, хотя в своей жизни повидал немало сверхъестественного. Оборотни же Они пока за гранью моего понимания, так, миф, персонажи из сказок. Да и указание о провале проекта говорит о том, что этих существ все-таки не удалось создать. И, как по мне, это прекрасно. В нашем мире и без них хватает всяких тварей.

В салоне автомобиля повисла тишина. Мила с удовольствием ела сэндвич, запивая его горячим кофе. Мужчины думали о чем-то своем.

— Я вчера, то есть сегодня ночью, поизучала город, в который мы с вами едем. Там довольно много легенд и мифов. И одна из них — об оборотне.

Мила кратко пересказала то, что узнала из интернета.

— Теперь понятно, почему ты с утра как вареная картофелина, — фыркнул Давид.

Ардо незаметно покосилась на него. Все-таки непривычно видеть его в хорошем настроении, тем более — болтливым.

Он ее привлекал, и это пугало. Несмотря на постоянную холодность и отстраненность, Давид умел шутить и поддерживать разговор, а вопреки мужланской внешности был способен делать красивые комплименты. И все это Мила прочувствовала на себе: в последнее время они с Давидом очень часто общались. Ардо даже посмотрела на него как на мужчину, а не как на друга или хорошего знакомого.

— Ты лучше расскажи, до чего вы договорились, пока я спала.

— Во-первых, как приедем — заселимся в отель, пообедаем. Во-вторых, после съездим на разведку, посмотрим, осталось ли что-то от завода, здание-то заброшено с две тысячи пятого года. В-третьих, нужно посетить местные архивы и библиотеки. Я полагаю, в интернете достоверной информации мы не найдем. В архивах «Ока» тоже ничего нет по этому городу, что еще раз подтверждает — лаборатория если и существовала, то в строжайшем секрете.

— Думаешь, документы в той папке могут быть подделкой?

— Все возможно. Евгений сказал, что в лаборатории, где создавали клонов людей, нашлось много разбросанной по годам информации, которую не удалось прикрепить к какому-то определенному делу. Поэтому мы и едем инкогнито: прощупать почву.

— Предположим, мы нашли лабораторию и живого оборотня. И что в этом случае делать? — поинтересовалась Мила.

— Мы — исполнители. Сообщим Громову, он соберет консилиум, и верхушка «Ока бесконечности» будет решать эту проблему.

— Они могут оборотня убить?

— Убить? — Давид нахмурился. — Если он не несет опасности людям, то вряд ли. «Око» не убивает из страха. Оно защищает и оберегает как людей, так и то, что выходит за рамки человеческого понимания.

— И что выходит за эти рамки? — встрял Федор.

— К примеру, какой-то артефакт. Помнишь проклятую шкатулку, из-за которой ты всех чуть не убил?

Мареев сильнее сжал руль и процедил:

— Я тогда был не в себе.

— О чем я и говорю. Но шкатулку-то не уничтожили, она слишком ценна. Естественно, ее поместили в защищенное место, куда посторонний не доберется.

Федя кивнул, показывая, что понял, а Давид продолжил:

— Проблема с оборотнем в том, что его невозможно куда-то поместить. Его придется уничтожить.

— Но он ведь живой! — возмутилась Мила. — Не факт, что он кого-то убил! А если и убил, то по сути не виноват, он же наполовину животное! Все хищники убивают!

— Я же сказал: жить ему или умереть, решит начальство, — повторил Давид и чуть слышно добавил: — Мы всего лишь солдаты.

Ардо не была с ним согласна. Оборотень не виноват, что его кто-то создал. Он не выбирал такую жизнь, убивать его — неправильно. Мила вообще отпустила бы его на волю. Разумное существо нельзя держать в клетке, а если вдруг они с парнями кого-то найдут, то «Око» точно приберет его к рукам, посадит в клетку и будет ставить опыты. И что лучше: попасть к ученым в качестве подопытной крысы или быть убитым?

Федор тихо рассмеялся.

— Вам не кажется, что наш разговор похож на диалог пациентов психиатрической лечебницы? — и, не дождавшись ответа, мрачно продолжил: — У меня предчувствие, что нет там никаких оборотней и мы съездим вхолостую.

— Отсутствие результата — тоже результат. Если оборотня нет, то нам же лучше, — безэмоционально ответил Давид.

— Согласен, — неожиданно поддержал его Федор.

Мила промолчала. От мыслей, что у гипотетического оборотня всего два пути, и те не радужные, ей стало грустно. Настроение мигом упало.

Провинциальный городок Нижегородской области встречал их серыми почти безлюдными улочками и серым же хмурым небом. Начинал накрапывать дождь, отчего настроение Милы опустилось еще ниже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.